

а также структура самого профильного образования (базовые общеобразовательные курсы, профильные общеобразовательные курсы, элективные курсы); представлена роль и значение предпрофильной подготовки учащихся в системе профильного образования в современной школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования // Профильная школа. - 2003. - № 1.
2. Об утверждении профильного обучения на старшей ступени общего образования // Методист. - 2003. - № 1.- С. 57.
3. Зеер Э.Ф. Ключевые квалификации и компетенции в личностно-ориентированном профессиональном образовании // Образование и наука. - 2000. - № 3(5). - С. 90-102.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АФОРИСТИКИ КАК НЕТРАДИЦИОННОГО СРЕДСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Душина Е.В.

*Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия*

Поиск и использование нетрадиционных средств педагогического процесса – одна из реалий современной педагогической действительности. Нетрадиционные средства позволяют более эффективно воздействовать на организацию, построение и результативность педагогического процесса, становление и развитие личности его субъектов, влиять на отношения, имеющиеся и возникающие в нём, в целом, гуманизировать педагогический процесс.

В качестве нетрадиционного средства, позволяющего использовать гуманитарные знания в педагогическом процессе, выступает *афористика* – жанр словесного искусства, где единицей является *афоризм* как художественный текст, характеризующийся авторством, краткостью (в рамках одного предложения), общезначимостью, оригинальностью формы и содержания.

«Афоризм есть изваянная мысль» (В.В. Малявин), которая не спорит, а утверждает, не отсылает к другому суждению, а направляет к смыслу, заключенному в нем самом. Поэтому с течением времени афоризмы не устаревают, а приобретают ещё большую ценность, становясь концентратами общественной мысли, ёмкой формой отражения действительности и выражения отношения автора афоризма к ней.

Идеи изучения афоризмов с точки зрения педагогической науки возникали достаточно давно. Педагоги – языковеды Б.Б. Комаровский и И.М. Кантор называли их среди множества лексических средств, обслуживающих и обогащающих педагогическую науку. На изначально ди-

актический характер афоризмов обращали внимание многие языковеды (А.С. Аксамитов, Н. М. Грибачев, В.В. Малявин, С.Г. Спиркин, И.П. Шарапов, Л. Успенский, Н.Т. Федоренко и др.), об этом утверждают энциклопедические словари.

На сегодняшний день работ, посвящённых изучению возможностей афористики как нетрадиционного средства педагогического процесса не так много. Исследования направлены на изучение возможностей афористики как средства, способствующего: подготовке и улучшению качества подготовки будущих учителей (М.С. Кобзев и Н.А. Горбачев); более глубокому усвоению профессиональной лексики при чтении специальной (=педагогической) литературы (В.А. Иванов и А.А. Пушкин); ретроспекции философско-педагогических и педагогических высказываний (Р.М. Ганиев и О.Р. Арчегова); педагогической эвристической деятельности (В.Н. Соколов); воспитания и обучения личности ребёнка (З.Б. Цаллаговой). Каждое исследование представляет собой новую страничку в исследовании возможностей афористики как средства и позволяет говорить о перспективах её (афористики) использования в различных педагогических и психологических технологиях. Так, сегодня в Школе Мудрости (школа №5 г. Шелехов, Иркутская область, Россия) проходит опытно-экспериментальная работа по проверке модели технологии становления личности школьника, способной строить жизнь по законам Истины, Добра и Красоты посредством афористики ценностно-смыслового поля «Истина. Добро. Красота».

В рамках нашего исследования мы разработали авторскую версию варианта деятельности преподавателя педагогики по формированию интереса к педагогической науке у будущих учителей. В качестве средства избрали педагогическую афористику Константина Дмитриевича Ушинского. Результатом разработки содержательной компоненты авторской версии стала «Программа формирования интереса к педагогической науке у студентов – будущих учителей посредством педагогической афористики К.Д. Ушинского». Содержанием «Программы» стали педагогические афоризмы К.Д. Ушинского. Использование педагогических афоризмов К.Д. Ушинского позволило выстроить деятельность преподавателя педагогики таким образом, чтобы формирование интереса к педагогической науке у студентов шло через развитие и накопление педагогических знаний, выработку убеждений в правильности действий, способствование возможности рационального осуществления профессиональной педагогической деятельности через возникающую творческую устремлённость к новому. Кроме того, педагогические афоризмы К.Д. Ушинского в силу своего энергетически уплотненного смысла, заложенного в содержании,

способствовали укреплению у будущих учителей уверенности в правильности выбора и возможности развития способностей к учительскому труду, развитию желания самостоятельно получать дополнительные педагогические знания. Что было подтверждено проведённым нами исследованием.

Итак, сегодня можно констатировать факт, что использование возможностей афористики позволяет говорить о ней как единственном, нетрадиционном средстве педагогического процесса, способном влиять на становление личности и формирование каких-либо её качеств и свойств и позволяющем выстраивать деятельность педагогов и учащихся на основе педагогики и психологии творчества.

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА В
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ
XIX-XX ВЕКОВ**

Комната Ю.А.

*Белгородский государственный университет
Белгород, Россия*

Исследуя проблемы становления и развития науки международного частного права в дореволюционной России, мы столкнулись с уставновившимся мнением о том, что в указанный период в юриспруденции существовало только две правовые школы международного частного права – цивилистическая и международноправовая. Однако при изучении данного вопроса нами были проанализированы труды правоведов, в которых проблема коллизионного права также нашла свое отражение. В конце XIX века наряду с цивилистами и международниками конфликтным правом заинтересовались и энциклопедисты права. Основываясь на традиционных западных учениях, российские правоведы активно обсуждали вопрос существования международного частного права, и пытались определить место этой науки в общей системе права. Данной проблемой занимались такие ученые, как А.Д. Градовский, Н.К. Ренненкампф, Н.М. Коркунов, А. Мартесон, В.М. Хвостов, кн. Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, В.И. Лебедев и другие.

Многие из указанных авторов проводили исследования как в области международного, так и гражданского права, однако не все были согласны на международный или частноправовой характер коллизионного права. А.Д. Градовский, А. Мартесон и В.И. Лебедев определили международное частное право как составную часть международного права, разделяя его на публичное и частное. Князь Е.Н. Трубецкой считал, что международного частного права не существует, а все спорные вопросы имеют публичный характер и, так или иначе, разрешаются в других институтах международного права. С ним соглашался Н.К.

Ренненкампф, также отрицая существование науки международного частного права. При этом он предлагал рассредоточить все острые конфликтные моменты по различным отделам международного и гражданского права, с которыми они наиболее были связаны.

Особенно интересным нам кажется рассуждение В.М. Хвостова. Ученый утверждал, что международное частное право – это абсолютно самостоятельная юридическая наука. Его взгляды несколько перекликаются с мнением цивилиста Ю.С. Гамброва, который видел международное частное право отдельной юридической дисциплиной. Так что можно сделать вывод о наличии учения, пропагандировавшего исключительно научный подход в определении природы коллизионного права.

Н.М. Коркунов и Г.Ф. Шершеневич придавали конфликтному праву общетеоретическое значение, но не выделяли международное частное право в самостоятельную науку. При этом каждому из них свойственен собственный подход к определению смысла и природы данной науки. Н.М. Коркунов в основу своего коллизионного права закладывал юридический факт, определяя точно место и время его осуществления. Г.Ф. Шершеневич видел основополагающим началом коллизионного права волю законодателя, тем самым, привязывая его исключительно к положениям действующего законодательства и не только гражданского. Исходя из этого, можно утверждать, что в российской юриспруденции помимо традиционно принятых теорий существуют также самостоятельные коллизионные учения Г.Ф. Шершеневича и Н.М. Коркунова.

Анализируя и сравнивая точки зрения российских правоведов конца XIX – нач. XX столетий, мы выяснили, что помимо общепринятого представления о международном частном праве существовало и другое видение проблемы. Результатом данного исследования считаем выявление двух дополнительных научных направлений в изучении международного частного права – общеправового (догматического) и доктринального, имеющих особенности отличные от классических научных школ. При этом первое направление разрабатывало коллизионное учение, которое стало бы основополагающими принципами при решении столкновений любого характера, а второе, видимо, старалось объединить все существующие коллизии, с целью их научного обоснования и поиска всевозможных правовых конструкций для урегулирования возникающих конфликтов.